

351. Война Пика. Три приема небесного меча

[Три приема небесного меча]?

Шестое чувство дикаря Сун Фей подсказывало ему, что между Красичем и Лакуинтом что-то произошло, они были знакомы гораздо ближе, чем представляли себе обычные люди. Три приема небесного меча представляли собой, очевидно, известное боевое учение, т.к. даже лицо такого легкого человека, как Красич, при словах [Три приема небесного меча] озарялось трудно скрываемой гордостью.

Сун Фей остро ощущал, что, когда Красич произносит [Три приема небесного меча], меняется не только выражение лица Лакуинта. Даже у обладающих самым высоким среди зрителей статусом Хюнтелара, Каракурты и Жинолы на лице появлялось странное выражение.

Конечно, все это длилось лишь миг.

Взоры большинства людей были прикованы к захватывающей битве на пике горы.

[Приговор неба]? Ха-ха, приговор? Хорошо, я еще посмотрю, Красич, насколько ты годишься для Трех приемов небесного меча?» - Лакуинт молниеносно взобрался на голову [Огненного медведя]. Пламя выходило из-под его ступней и моментально охватило [Огненного медведя]. Человек и медведь превратились в огромный факел высотой двадцать-тридцать метров, который источал удивительный жар. Пламя как будто ожило, оно со свистом бурлило, окружив Красича.

Однако, Красич совершенно спокойно держал в руках [Небесный меч]. Гигантское оружие и слегка худое тело образовывали яркий контраст, но, в то же время, излучали трудно выразимую словами мощь. В правой руке он сжимал рукоять меча, его острие было направлено на противника. Указательный и безымянный пальцы на левой руке были сложены вместе и слегка дотрагивались до меча. Вжик - и четыре потока зеленого света сверкнули, подобно молнии, и выстрелили, с легкостью пройдя сквозь пламя, закрывающее тело. Они проникли в этот столб пламени двадцать-тридцать метров высотой.

Вжик!

Никто не мог и подумать, что четыре потока зеленого света беспрепятственно пройдут сквозь пламя и, растворившись во мраке ночи, исчезнут подобно метеору.

Очевидно, эти четыре потока света меча не могли повредить Лакуинту и [Огненному медведю], которые превратились в застилающее небо пламя и, казалось, уничтожили всю свою плоть, получив удивительный иммунитет к физическому урону.

«Ха-ха, Красич, я разочарован, это и есть твой [Приговор неба]?» - Из языков пламени донесся безумный хохот Лакуинта: «Если Три приема небесного меча обладают столь ничтожной силой, то я разочарован!»

Однако, казалось, что Красич ожидал этого провала.

Запястье правой руки повернулось, и в ночном небе со свистом появился огромный вращающийся рисунок идеально круглой формы, в центре которого был поглотитель меча, заглатывающий [Небесный меч]. Рисунок, казалось, был таинственным магическим талисманом. Не успели зрители отреагировать, как из амулета мелькнули плотные потоки зеленых световых мечей, не прошло и секунды, как небо заволокло зеленое пламя от них.

Световые мечи непрерывно испускали страшную уничтожающую силу.

Сила вела себя подобно смерчу, по своей воле разрушая ночное небо; в полуночном мраке под светлым месяцем поднималось облако от взрыва.

Длинные волосы беспорядочно развевались на ветру, Красич слегка поднял голову, его глаза горели холодным светом. Он тихо произнес слова: «Приговор неба!!!»

Слова не успели затихнуть, как правая ладонь ударила по рукоятке [Небесного меча]. Заполнившие небо световые мечи моментально пришли в движение, разрывая небесный свод и оставляя после себя резкий свист, они нацелились на двадцати-тридцатиметровый столб пламени.

В этот момент зеленые световые мечи вошли в столб пламени, но не пронзили его, а растворились в нем, как сахар в чае.

«А-а-а...» - из языков пламени донесся яростный рев, отчаянный рык [Огненного медведя]; он был слышен очень четко, все зрители переменились в лице, очевидно, военный небожитель Спартак столкнулся с немалыми трудностями.

В то же время сверкнул зеленый свет, военный бог Зенита Красич со своим мечом обратился в пламенный поток. В мгновение ока [Небесный меч] проник в пламенный столб, в который перевоплотился Лакуинт.

«А-а-а... Нет!» - вновь раздался отчаянный крик.

Превратившийся в пламя, чтобы избежать физического вреда, Лакуинт, как видно, был слишком самонадеянным, меч Красича с легкостью пронзил его.

К счастью, Лакуинт среагировал очень быстро.

Под яростный рев кроваво-красный огненный столб взорвался. [Небесный меч] прошел внутрь не далее двадцати сантиметров, и, будто столкнувшись со страшным препятствием, не смог продвинуться далее ни на миллиметр. Красич обеими руками держал меч, тело его находилось параллельно земле, оно излучало зеленое пламя. Языки пламени, собирающиеся поглотить его, непрерывно держались на расстоянии одного метра от тела.

В следующий миг огромный факел в двадцать с лишним метров высотой разделился на несколько потоков, с левой и правой стороны образовались два гигантских кулака высотой более десяти метров, обладающих температурой, достаточной чтобы расплавить металл и сжечь кости; они беспощадно двинулись в сторону зависшего в воздухе Красича.

Видя, что в него летит огромный кулак, Красич оставался спокойным, его голос был тих, рука сжимала рукоять меча. Его тело начало бешено вращаться, [Небесный меч] походил на гигантскую дрель; ударная волна от этой ужасной силы накатила, как цунами. Некоторые зрители, обладающие примерно четвертым уровнем, в этой ситуации не могли удержаться на месте и покатались, как тыквы, под порывами ветра; их не затянуло в воронку смерча только потому, что им удавалось схватиться за камни на земле и большие деревья.

Вжик!

Поток света мелькнул и исчез без следа.

В воздухе разнесся резкий, страшный, пронзительный свист.

Красич и его меч моментально пронзили пламя Лакуинта, сверкнула вспышка, и они оказались за ним. В центре двадцати-тридцатиметрового столба пламени осталась дыра диаметром два-три метра, которая долго не затягивалась.

Раздался крик, подобный вою раненого зверя, кроваво-красное пламя стало спадать. Из огненного столба проступила тень Лакуинта, была видна сквозная рана на спине боевого небожителя Спартака, кровь хлестала фонтаном и заливала камни под его ногами. Камни мгновенно потрескались и почернели. Донеслось тихое шипение, и от камней поднялись клубы горячего зеленого пара.

«А-а-а... Я буду следовать старинному договору; если мое тело ранено, то я могу перенестись в другое, на моем теле кровь - ее можно восполнить, по моей душе нанесли удар - ее можно успокоить, я - сын богов, благородный и гуманный...» - Лакуинт быстро произносил слова древней клятвы.

И тут произошло нечто странное.

[Огненный медведь] под ним издал страдальческий стон, на огромном, похожем на гору теле появилась кровавая дыра, рана же на теле Лакуинта молниеносно исчезла, не оставив не малейшего следа. Страшное сквозное ранение размером с чашку перешло на тело [Огненного медведя]. Лицо, несколько побледневшее от потери крови, вновь стало румяным. С помощью старинного договора воинов с душой зверя он перенес рану со своего тела на магического зверя.

В этом и заключался ужас от воинов с душой зверя.

Страшное и смертельное с точки зрения человека ранение для огромного и сильного волшебного зверя было лишь небольшой, доставляющую легкую боль ссадиной. Для зверя десятой ступени, такого, как [Огненный медведь], рана размером с чашку была как след от укола иглой; она болела, но была совсем не смертельной. Зверь принял на себя ранение Лакуинта, боевой небожитель Спартака моментально вернул себе пиковую форму.

«Ты меня разозлил!» - постоянные удары и рана привели боевого небожителя Спартака в ярость: «Почувствуй гнев воина с душой зверя! Плеть бога огня!!»

В небе появились огненные плети, обладающие удивительной силой. Всего лишь в палец толщиной, режущего глаз ярко-красного цвета, они бешено извивались, подобно пятидесятиметровым красным змеям, оставляя в черном ночном небе иллюзорные следы. Их путь был непредсказуем, подобно сети, они опутывали в небе Красича.

«Второй прием небесного меча... Допрос неба!»

В это время Красич тоже нанес страшный удар, он повернулся и поднял меч вертикально. Гигантский, длиной сто метров зеленый меч занял центр мира. Описав смертоносную дугу, он бесшумно полетел вниз.

Он летел медленно, но этот полет нес в себе несокрушимое величие.

Огромный меч легко и бесшумно разрубал языки пламени, и они растворялись в воздухе. Хотя Лакуинт сопротивлялся всеми силами и постоянно создавал все новые огненные плети, но эти страшные хлысты, способные одним взмахом уничтожить мастера шестого звездного уровня,

под ударом гигантского зеленого меча напоминали куски сыра и не могли противостоять ему ни секунды.

«Ужас!»

Лакуинт не мог сопротивляться и скрылся, [Огненный медведь] тоже почуял опасность и запрыгал...

Эх!

Огромный зеленый меч, казалось, действовал медленно, но на деле был очень быстрым. Полетели брызги крови: меч отрубил [Огненному медведю] переднюю лапу.

Донесся яростный рев, полилась огненно-красная кровь. Несколько наблюдавших за битвой воинов Спартака не успели увернуться, и кровь брызнула на них. Моментально раздались жалостные стоны, и, несмотря на отчаянную борьбу, они обратились в пепел.

Ба-бах!!

Огромный зеленый меч в мгновение ока обрушился на вершину горы, земля и горы задрожали. Скала высотой более ста метров была разрублена надвое, гигантские камни покатались вниз; гора, казалось, собиралась обрушиться, образовалась трещина шириной более десяти метров!

Страшный удар!

Прекрасный [допрос неба]!!

Небесный меч, действительно, небесный меч!

Все изменились в лице: реальная сила Красича превосходила ожидания многих. Те, кто полагал, что это была битва двух равных противников, силачей пика, сейчас увидели, что Лакуинт совсем не мог сопротивляться Красичу. Несмотря на то, что он приручил магического зверя десятой ступени [Огненного медведя], столкнувшись с [Тремя приемами небесного меча], он метался, как бешеная собака, и не представлял собой никакой угрозы для боевого небожителя Зенита.

Заняв лидирующую позицию, Красич действовал безжалостно. В его руках был [Небесный меч], подобно молнии, он настиг Лакуинта. Он был воплощением ярости, меч не щадил никого.

Лакуинт взмахнул рукой, в воздухе образовались два огненных кинжала. Их энергия напоминала радугу, красные, как кровь, они столкнулись с [Небесным мечом].

Дзинь-дзинь-дзинь!!

В небе поднялись бесчисленные искры, во все стороны распространялась энергия меча. Битва двух военных небожителей перешла в самую напряженную стадию, борьбу на близком расстоянии. Постоянно сталкивались небесный меч и огненные кинжалы, две тени, красная и зеленая, сплелись между собой. Заполонившая собой все жестокость и бурлящая воинственность превратились в страшный шторм.

Повсюду растекалась кроваво-красная энергия меча, непрерывно рушились скалы, и на острых горных пиках образовывались порезы глубиной более десяти метров, как будто невидимый резец создавал некий беспорядочный узор.

Острые зеленого меча пересекало небесный свод – это была разрушающая энергия меча. Хотя бой велся на близком расстоянии, по-прежнему испускалась острая энергия меча. Острые меча оставляло на небе огненные следы; они сверкали, не переставая, отчего все небо покрылось страшными убийственными царапинами.

Это зрелище повергло всех зрителей, находившихся у подножия горы, в шок; все сосредоточились на битве и, казалось, погрузились в нее, отрешившись от себя.

«Лакуинт, борись, получи шанс выжить!» - Красич в конце концов взорвался.

Боевой небожитель Зенита не сохранял более ледяного хладнокровия, меч летел горизонтально, распространяя страшные искры, острый поток преодолел защиту огненного кинжала, оставив на теле военного духа Спартака ужасный след.

«Ага, Красич, жаль, но твой небесный меч не сможет убить меня!» - Раздался безумный смех, и Лакуинт сменил тактику. Теперь он не защищался, а наносил противнику такие же раны. Когда на его теле появилась рана, он провел огненным кинжалом и оставил на плече Красича удивительный шрам.

Имея договоренность с магическим зверем о переносе ран, будучи воином с душой зверя, Лакуинт мог быстро восстановиться в любое время и сохранить боевую силу.

Но воин-боец Красич не мог, как Лакуинт, избавиться от своей раны; получив травму, он терял часть своей боевой силы.

«Ха-ха, Красич, кто должен бороться за жизнь, так это ты!»

Лакуинт бешено хохотал, безжалостно работая кинжалами. Это было ответное нанесение урона противнику, хотя его тело очень быстро покрылось ранами от меча, он столь же быстро перенес их на тело [Огненного медведя], сохранив свою боевую силу. Благодаря его усилиям на теле Красича осталось пять-шесть ран.

На плечах, руках, ногах Красича появились тяжелые раны, из них исходила несущая огненную силу энергия кинжалов, постоянно проникая в каналы воинственности и незаметно создавая препятствия ее циркуляции.

«Последний, решающий удар!»

Красич с одного удара потеснил Лакуинта и поспешно отошел на сто метров, зависнув в воздухе. Небесный меч в его руках бешено вращался, разрывая небо. От лезвия меча постоянно исходил зеленый свет, как только Красич сложил с помощью пальцев знак меча, небесный меч начал безумно вращаться перед ним.

«Третий прием небесного меча...Прощение грехов!!!»

От тела Лакуинта поднялись бесформенные клубы зеленого тумана; небо и земля – все пришло в движение. Грохотал гром и мелькали молнии; вихрь из облаков окутал Лакуинта. Светло-серый облачный столб взбаламутил небо и землю. Меч Красича соединил собой половинки небесного свода.

Светились клубы зеленого дыма, Красич осторожно протянул руку и сжал бешено вращающийся небесный меч, издав донесся призрачный голос: «Не имеющий своих мыслей не возжелает, потерявший свое я не существует, меня нет – есть меч... Небо, прости все

грехи!»

Легкое движение мечом, и поднялись клубы зеленого тумана боевой силы.

Туман покрыл Лакуинта, несмотря на завесу из облаков, он не мог сопротивляться, бешеным потоком хлынула кровь. Зеленый дым поглотил огромного, как гора, пламенного зверя под его ногами - [Огненного медведя]. Раздался страшный яростный рык, и огромное тело, наконец, лопнуло, подобно воздушному шарiku, брызги крови и обломки костей разлетелись повсюду.

«А-а-а, огненный медведь...» - поразился Лакуинт.

Третий прием небесного меча [Прощение грехов] уничтожил магического зверя десятой ступени [Огненного медведя], что для Лакуинта было равносильно потере половины силы.

После гибели [Огненного медведя] исход битвы был уже предрешен.

Лакуинт был тяжело ранен с помощью приема [Прощение грехов] и не мог противостоять Красичу, было уже понятно, чем закончится сражение боевых небожителей. Наблюдавшие внизу за боем молодые мастера Зенита, несмотря на всю свою суровость, не могли сдержать радостных криков...

И в эту секунду произошел неожиданный поворот...

Серебристый отсвет меча прорезал небесный свод, мелькнул, подобно метеору, и исчез, пронзив правую грудь ослабевшего после использования смертоносной техники [Прощение грехов] и зависшего в воздухе Красича. Брызнула кровь, тень Красича покачнулась и рухнула с небес на землю.

<http://tl.rulate.ru/book/28/99483>